

Менталитет русского человека

Смирнов С.В.

Проблема понимания сущности русского человека, его характера, мировоззрения и духа всегда считалась актуальной в трудах отечественных мыслителей. Постановка данной проблемы, привела в 40-50е годы XIX века к становлению крупного философского направления – славянофильства (А.С. Хомяков, И.В. Киреевский и др.), рассматривающего менталитет русского человека как фактор, обуславливающий своеобразие исторического пути русского народа, его уникальность и неповторимость. Мировоззрение русского человека являлось также объектом пристального внимания представителей русской религиозно-идеалистической философии (Н.А. Бердяев, В.В. Розанов), русского почвенничества (Н.Н. Страхов, Н.Я. Данилевский), писателей-гуманистов (Ф.М. Достоевский, Л.Н. Толстой). В работах данных мыслителей рассматривались такие проблемы как природа, сущность русского человека, смысл его существования, проблема выбора путей исторического развития российского государства.

В условиях современной постсоветской России, население которой на протяжении последних двадцати лет существует в условиях жизненной и бытовой неустроенности вследствие ситуации перманентного реформирования, проблема понимания менталитета русского человека становится одной из важных проблем, превращаясь в условие, необходимое для выбора дальнейших путей социально-экономических преобразований.

Когда говорят, о менталитете русского человека имеют, прежде всего, в виду, загадочную, таинственную и неповторимую русскую душу – душу, которая является именно *русской*: не западной рационально-преобразовательной, не восточной духовно-созерцательной, а представляющей собой особое ментальное образование, сочетающее в себе элементы обоих цивилизационных «стихий». В России, отмечает Н.А. Бердяев, «сталкиваются и приходят во взаимодействие два потока мировой истории –

Восток и Запад. Русский народ не есть чисто азиатский народ. Россия есть целая часть света, огромный Востоко-Запад, она соединяет два мира» [1, с. 78].

Исходя из этого, «два противоположных начала легли в основу формации русской души: природная, языческая, дионисическая стихия и аскетическое монашеское православие» [2]. Эти начала сформировали противоречивость характера русского человека. Эта противоречивость в том, что в русском народе удивительно сочетаются казалось бы противоположные качества и жизненные устремления: деспотизм, стремление к порядку и закону и, в тоже время, анархизм, мечта о вольнице; жестокость и цинизм, и, одновременно, сердечность, отзывчивость и милосердие; индивидуализм и эгоизм и в тоже коллективизм, общинность и соборность; шовинизм и национализм и в антитезу им – универсализм; смирение, вплоть до монашеской аскезы и в тоже время, стремление к борьбе, извечное искание правды.

На формирование менталитета русского человека оказала влияние целостная совокупность факторов: это и срединное евроазиатское положение страны, вынуждавшее его постоянно метаться из крайности в крайность в выборе путей исторического развития государства; и историческая миссия русского народа, всегда стоящего на страже как европейских, так и азиатских интересов, вынужденного постоянно противостоять культурной и политической экспансии Запада и Востока; и экстремальные условия выживания на бескрайних лесных и степных просторах Евразии, требующими физической закалки и крепости духа; и коллизиями собственной истории, наполненной веками борьбы с внешними врагами и самодурством собственных правителей.

Совокупность данных факторов привела к формированию особых качеств русского человека: его эмоциональной, страстной и неуемной натуры, сметливости, выносливости и твердости, непредсказуемости, мессианства и фатализма.

Особое значение в формировании менталитета русского человека имело (и имеет) православие. Свободно принятая православная духовность утвердила примат души и духа над всеми другими сторонами жизнедеятельности, сформировала приоритет духовно-нравственных мотивов мышления и жизнетворчества над мотивами материального, сугубо экономического плана. Для русского человека, Вера – это часть его души. Для него чуждо, с одной стороны, рассудочное, утилитарное отношение к религии, которое сложилось на Западе, духовность народов которого формировалась насильственным путем («огнем и мечом»), с другой – универсалистское, пантеистское отношение к Вере, как трансцендентной ментальности пронизывающей все сферы бытия и сознания, сформировавшееся на Востоке

Чувственность и созерцательность, стремление к осмыслению любых поступков с точки зрения их духовно-аксиологической значимости – первичные установки души русского человека. Не случайно деловому общению, холодному и трезвому мышлению, русский человек всегда противопоставляет доверительный разговор «по душам». Ближний тогда становится **ближним**, когда он откроет свой внутренний мир. А это есть таинство, доступное немногим. Не случайно выражение «душа-человек» – является высшей оценкой качеств русского человека.

К числу ценностных основ менталитета русского человека сформированных верой, следует отнести стремление к духовному Идеалу – тому бесконечному, возвышенному и святому, с которым соразмеряется его сознание и существование; того, ради которого следует жить. Стремление к Совершенству, Правде и Справедливости – источник русского героизма, несгибаемости воли, твердости духа, подвижничества, способности к жертве. Стремление к Абсолюту лежит в основе жажды творения нового бытия, совершенного социального строя. И эта вера в светлое будущее часто обесценивает существующее настоящее, приводит к перечеркиванию уже достигнутого, шатанию из одной крайности к другой. Отсюда – знаменитая русская непредсказуемость, надежда на «авось», «небось» и «как-нибудь».

Жажда Абсолюта лежит в основе удивительной стойкости русского человека, его пренебрежения к жизненным (материальным) проблемам, к страданиям и болезням. Русский человек живет Идеей. Идея ведет его по жизни, придает смысл существованию. Только русский человек, как показывает новейшая история «реформируемой» России, способен работать без зарплаты. Только русский, прия на выборы, голосует не за конкретные поступки, а за харизму; за качества человека. Только русский со смирением способен выносить бесконечные социальные эксперименты, на которые так щедра нынешняя российская власть.

Для русского человека жизнь полна сакрального, мистического смысла, нацеленности на поиск скрытого смысла вещей и явлений. Этот метафизический смысл мотивирует поступки русского человека, которые, зачастую, противоречат здравому смыслу, эмпирическому опыту, но ведут его к прорыву в новую духовную реальность. Счастье (и душевное страдание) русского человека не от материального бытия, а от смысла жизни и его отсутствия. Когда утрачивается Смысл, утрачиваются стимулы общественного и личностного благоустройства. Утратив цель и смысл бытия, российской душе трудно истово заботиться о нуждах тела. Русский человек перестает существовать «для самого себя», он топит себя в реках алкоголя... В данном плане развал СССР стал величайшей трагедией в истории русской нации. Он привел к утрате смысложизненных ориентиров бытия русского человека, его веры в светлое идеальное будущее. Следствием этого стал разброд и шатание, уход от реальности в мир алкогольного и наркотического дурмана и как итог – физическая деградация нации.

Духовность и соборность сознания русского человека, приводят к отрицанию материализма и индивидуализма, столь близких и «милых» сознанию западного человека. Несмотря на естественное стремление к обладанию материальными благами (без наличия которых невозможно существование физического тела, а значит и души), у русских никогда не было сакрального отношения к институту частной собственности. Собствен-

ность не абсолютное благо у русских, а зачастую зло, грех, отступничество от евангельского Христа, который ее осудил. Из истории мы помним, что известные русские купцы, владельцы рудников, фабрик и заводов, были одновременно и крупнейшими меценатами. При их активном участии строились сиротские дома, школы, воздвигались церкви. В этих поступках – осознание греховности материального, стремление к избавлению от того груза, что тяжким камнем лежит на душе человека – обладателя богатства. И сегодня, в постсоветской России мы наблюдаем крайне негативное отношение к людям, обладающим чрезмерными материальными благами. Душа России – не буржуазная душа (Н.А. Бердяев). Мироощущение русского человека никогда в истории не возводило право собственности в рамки «естественного» права (это доказывает крах столыпинской аграрной реформы начала XX века).

В настоящее время явления глобализации (точнее вестернизации) начинают стирать духовно-мировоззренческое своеобразие русского человека. Но в тоже время, несмотря на явления культурной экспансии, русский человек продолжает сохранять элементы своей духовной самобытности. Эта самобытность проявляется в стойком неприятии западных мировоззренческих стандартов (несмотря на агрессивную рекламу, идеалы потребительства смогли охватить лишь небольшую часть населения страны, в основном бизнес-элиту и крупные мегаполисы и касаются в основном потребления брендовых товаров); в стойком сохранении православных религиозных традиций (несмотря на распространение сектантства, католицизма и прочих «традиционных» и «нетрадиционных» верований, к числу православных относят себя 60% населения страны); в готовности к всестороннему самоограничению во имя служения высшим духовным идеалам. И т.д.

Развитие современной России, таким образом, должно идти с опорой на духовные ценности русского человека, учитывать своеобразие его мировоззрения, характера и менталитета. Избранный (точнее скопированный с Запада) путь реформирования направленный лишь на развитие института

частной собственности и предпринимательства, не учитывает своеобразия русской души; вступает в противоречие с его представлениями о сущности и Смысле жизни как действия, разворачивающегося в полноте своих духовно-нравственных и телесно-физических основ.

Примечания

1. Бердяев, Н.А. Русская идея / Н.А. Бердяев // Вопросы философии. - 1990. - №1.
2. Цит. по: Андреев, А. Русский человек (особенности менталитета) / А.Андреев – Режим доступа: <http://ricolor.org/rus/oplbr/andreev>